

После первоначального изумления Е Чжоу усмехнулся:

— Чего мне бояться?

— Да, я тоже нахожу это странным, — сказал Шан Цзинь озадаченным тоном. — Разве тебе нравится, когда люди тебя не понимают?..

Е Чжоу быстро встал и закрыл рот Шан Цзиня.

— Ты действительно ведёшь себя так, будто вокруг никого нет. Мы же в поезде!

Шан Цзинь моргнул. Его рот был закрыт, так что он не мог говорить, но его глаза выражали именно то, что он хотел сказать: «Ну и что?»

Е Чжоу подумал об этом. Когда это Шан Цзинь боялся сплетен? Он даже был хорошо осведомлён о слухах о его деятельности. Он ослабил хватку и обескураженно откинулся на спинку стула. Он взглянул на Шан Цзиня и сказал:

— Эй, это твой девиз «принимай вещи такими, какие они есть»?

— Девиз? — Шан Цзинь взял журнал, который он прочёл наполовину, и небрежно сказал: — Какая польза от подобного?

Это «как само собой разумеющееся» появление было действительно чрезвычайно... ненавистным!

Во время путешествия Е Чжоу никогда не любил утыкаться в мобильный телефон. Большую часть времени он спал. На этот раз он тоже откинулся на спинку кресла и заснул.

Шан Цзинь листал журнал, и неожиданно чья-то голова склонилась ему на плечо. Он повернул голову и слегка коснулся щекой волос собеседника. Его движения замедлились, и он снова сосредоточился на журнале.

Это был первый раз, когда он так близко общался со своим одноклассником. Тяжесть на его плече была невелика, но он чувствовал своё существование каждую секунду. Такое чувство было ему немного... непривычно, но не неприятно.

Шан Цзинь не был человеком, который мог бы ошибиться: он не удерживал бы своё тело в неподвижном положении из-за веса на плече. Е Чжоу проспал полчаса, слегка хмурясь, потому что Шан Цзинь продолжал двигать плечом. Когда Шан Цзинь полностью погрузился в содержание журнала, его тело уже привыкло к весу на плече до такой степени, что, когда он встал и забыл, что был подушкой в течение часа.

После того как Шан Цзинь встал, тело Е Чжоу неуклонно соскользнуло вниз. Только тогда Шан Цзинь обнаружил рядом с собой Е Чжоу. Когда он пришёл в себя, то уже поддерживал ладонью голову Е Чжоу.

— Спит слишком крепко, как мертвец, — Шан Цзинь потерял дар речи. Он поддержал Е Чжоу и прислонил его голову к креслу, прежде чем пошёл в туалет в конце поезда.

Не прошло и двух минут после возвращения на своё место, как голова Е Чжоу снова легла на плечо Шан Цзиня.

Шан Цзинь сказал себе: «Это намеренно?»

Пальцы Е Чжоу шевельнулись, а губы дёрнулись.

Небо темнело, и по радио передали, что поезд прибыл на станцию.

— Айя! Спал очень хорошо! — Е Чжоу потянулся всем телом и боковым зрением посмотрел на Шан Цзиня.

Шан Цзинь отложил журнал и приготовился выйти, просто не обращая внимания на Е Чжоу.

Е Чжоу почувствовал разочарование и сжал кулак. На самом деле он очень плохо спал... Плечо Шан Цзиня было жёстким и твёрдым, а также он постоянно вертелся.

Великодушие другой стороны на самом деле казалось ему мелочным. Е Чжоу мирился с таким детским поведением. Когда поезд остановился, он взял свой рюкзак и последовал за толпой к выходу.

Ясно зная, куда надо идти ему и Шан Цзиню, эти два человека пошли каждый своим путём и поэтому разошлись, но Е Чжоу был аборигеном*, а Шан Цзинь — новичком. Он всё ещё встревоженно стоял рядом с Шан Цзинем и спрашивал:

— Шан Цзинь, кто-нибудь придёт встретить тебя?

П.п.: Для тех, кто думает, что абориген — это папуас с палкой, нет, это всего лишь местный житель, а папуас — это туземец.

Шан Цзинь остановился и посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой:

— А что, ты хочешь проводить меня?

Е Чжоу внезапно почувствовал, что его сердечность была оскорблена, особенно потому что другая сторона специально подчеркнула слово «хочешь». Он указал на восток, на переполненную автобусную станцию, и сказал:

— Хорошо, тогда пойдём к автобусу.

Задыхнувшись на мгновение, Шан Цзинь поднял руку и помахал Е Чжоу, направляясь к западному выходу и не оборачиваясь.

Е Чжоу ткнул себя пальцем в нос и промурлыкал какую-то мелодию. Когда он подошёл к автобусной остановке, на которую хотел сесть, то уже не мог больше смеяться.

Через окно он уже мог чувствовать переполненность автобуса, а у входа в него всё ещё было много людей.

Е Чжоу стоял в конце толпы и не решался втиснуться вперёд. В результате несколько девушек, тащивших свой багаж, втолкнули его внутрь.

Автобус медленно тронулся. Е Чжоу, полагаясь на своё преимущество в росте, легко ухватился за высокий поручень. Несколько девушек, которые шли за ним, были не слишком высокими и могли только с небольшим трудом добраться до поручня. Одна из них потянула Е Чжоу за одежду.

Е Чжоу посмотрел на неё сверху вниз.

Девушка покраснела, не знаю, то ли от усталости после погони за автобусом, то ли от смущения после встречи с Е Чжоу. Она прошептала:

— Прости, ты можешь немного подвинуться?

Е Чжоу заглянул внутрь и неловко сказал:

— Это трудно.

— Ты можешь поднять ногу? Я немного не помещаюсь.

Е Чжоу не был уверен в том, какие отношения были между ним, поднимающим ногу, и другим, стоящим нетвёрдо, но он всё ещё с большим энтузиазмом поднял ногу. Затем он обнаружил, что ему, похоже, негде её поставить....

Поддерживая позу «золотой петух стоит на одной ноге» неизвестно сколько времени, он

закончил тем, что его нервы были парализованы, прежде чем он вышел из автобуса.

Глядя на пыль отъезжающего автобуса, Е Чжоу на самом деле испытывал чувство «перерождения после катастрофы». Увидев информационную табличку, Е Чжоу наконец понял, что это был последний автобус. Неудивительно, что здесь было так много людей. Стуча больными ногами, он захромал в толпу.

Было уже больше десяти часов, когда он вернулся домой, и в дверной щели не было видно никакого света. Е Чжоу достал ключ и открыл дверь. Как и ожидалось, дом был совершенно пуст. Он слегка протёр пальцем шкафчик для обуви, и там оказался слой пыли.

Е Чжоу пожал плечами, переобулся, закатал рукава и просто немного подмёл, прежде чем заснул в своей постели.

На следующий день Е Чжоу проснулся от грохота.

— Мама, ты вернулась.

Мать Е мыла пол и была поражена, когда увидела, что он вышел из спальни.

— Почему ты дома?

Е Чжоу инстинктивно отступил на шаг и сказал:

— Все мои соседи по комнате разъехались по домам. Мне нечего делать одному в общежитии....

— Нечего делать? — матушка Е повысила голос. — Твои соседи по комнате все вернулись и не будут отвлекать тебя от учёбы. С такой хорошей учебной средой ты не обогащаешь себя во время этого драгоценного отпуска, но тратишь своё время на долгую дорогу? Ты уже студент. Можешь ли ты быть немного более добросовестным? Только не говори мне, что ты забыл, каков был твой рейтинг всесторонней оценки первокурсников. Ты тоже хочешь быть на втором месте в этом семестре? Знаешь ли ты, что независимо от ситуации, не получить лучшее — означает, что всё напрасно? Нет никакой разницы между вторым и последним местом.

Руки Е Чжоу за спиной невольно сжались в кулаки. Он не знал, сколько раз слышал эти слова, когда был ребёнком. Он думал, что уже привык к ним, но каждый раз, когда он проходил через них, его сердце всё ещё не могло оставаться спокойным. Чтобы заставить мать поторопиться и закончить эту тему, он глубоко вздохнул и сказал на одном дыхании:

— Я взял несколько книг из библиотеки, чтобы почитать, пока не вернусь.

— У тебя всё ещё есть немного ума, — мама Е замолчала и тихо сказала: — Мама говорит это

для твоего же блага. Посмотри на своего старшего брата. Когда он рос, разве он не был на первом месте? Очевидно, я дала вам обоим одинаковую образовательную среду. Как ты можешь не догнать его? Во время вступительных экзаменов я сказала тебе подать заявление в университет твоего брата, но ты самовольно передумал. Университет С — лучший в стране, и твои оценки явно достаточно хороши, так почему же ты хотел пойти туда! Спустя год огонь в моём сердце всё ещё поднимается, как только я думаю об этом.

Е Чжоу не хотел ссориться с матерью. Он сменил тему разговора и сказал:

— Ты не была дома несколько дней?

— Я недавно устроилась в среднюю школу, там слишком много народу, — мама Е взяла швабру и начала вытирать пол. Как будто думая о чём-то радостном, она быстро сказала: — Твой брат возвращается через несколько дней. Я немного приберусь в доме и помогу ему проветрить одеяло. Он так редко приезжает. Если у тебя есть какие-либо проблемы в учёбе, ты можешь спросить его о них подробнее. Вы всё ещё братья. Если бы другие не знали, они бы подумали, что вы чужие.

— Позволь мне вымыть пол. Ты...

Слова ещё не закончились, мать Е поспешно перебила его:

— А что ты умеешь делать по дому? Когда ты рос, разве я просила тебя пошевелить пальцем, чтобы сделать что-нибудь в доме? Я обеспечила вам такую хорошую среду, чтобы ты мог поднять свой уровень. Не позволяй мне видеть никакого другого рейтинга, кроме первого места. Используй это время, чтобы пойти почитать несколько книг.

Е Чжоу больше не говорил и сразу закрыл дверь. Он вздохнул и лёг на кровать. Из-за того что окно в комнате не открывалось уже давно, в комнате стоял влажный запах. Когда он думал о том, чтобы спать в такой тёмной и сырой среде, Е Чжоу чувствовал зуд. Более того, он не знал, что происходит: очевидно, эта комната всегда была закрыта, но в конце концов на столе всё ещё оставался слой пыли.

В комнате Е Чжоу была ванная комната, а в ванной комнате было всё необходимое. Он намочил тряпку и начал вытирать пол в спальне. Затем он помылся и небрежно вытерся, прошёл час. Выйдя из комнаты, он прошёл мимо соседней комнаты и случайно заглянул внутрь. В книжном шкафу лежала груда медалей, грамот и трофеев. Мать Е держала тряпку и тщательно вытирала блестящий трофей. Е Чжоу отвёл взгляд, налил стакан воды и быстро вернулся в спальню.

На столе лежала книга, которую он взял вчера утром в библиотеке. Несмотря ни на что, он, казалось, не мог вникнуть в её суть. Он не удержался и достал из сумки обратный билет.

Билет на шестое число. Было неясно, в какой день вернётся его брат. Если бы он знал заранее,

то просто всплыл бы и спросил.

Е Чжоу положил билет, открыл мобильный телефон и поискал билеты на ближайшее число.

Их было ещё довольно много...

<http://bllate.org/book/13111/1160383>